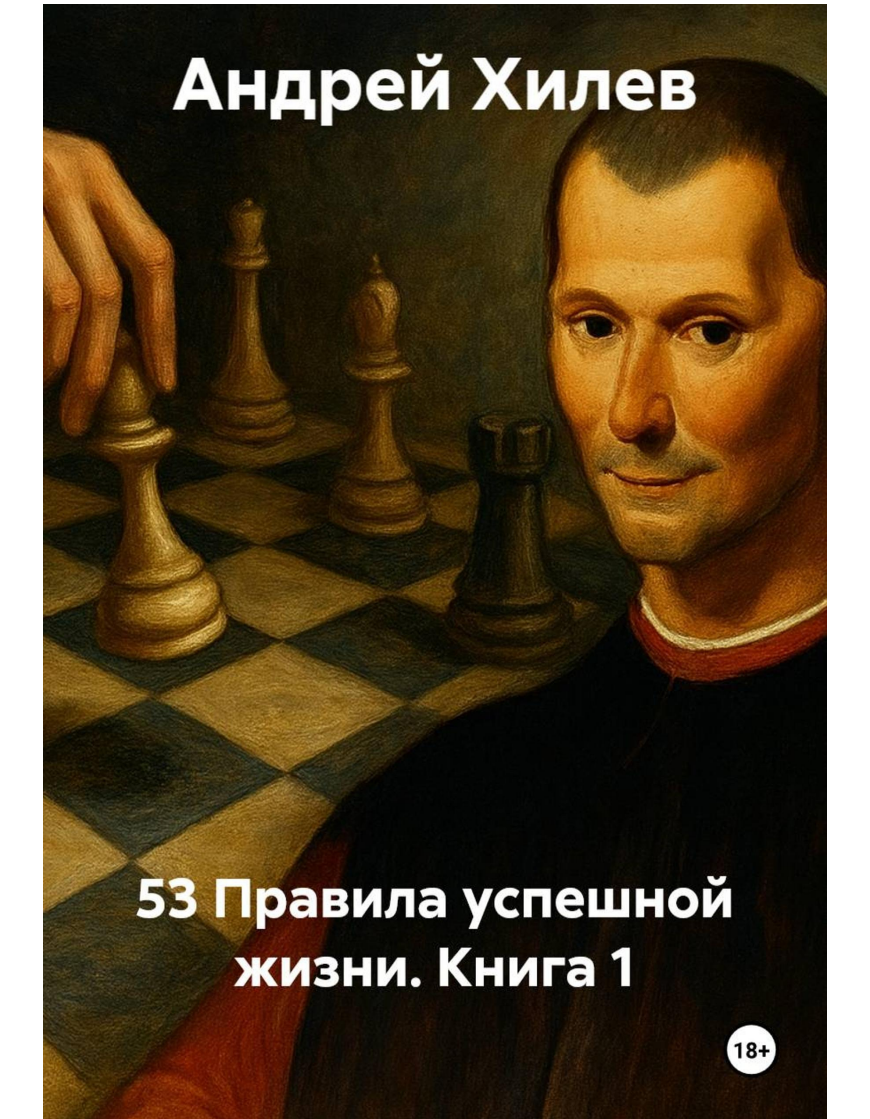

The background of the cover is a painting. On the right, a man with short dark hair and a slight smile looks towards the viewer. He is wearing a dark garment with a red and white collar. On the left, a hand is shown moving a light-colored chess piece on a checkered board. Several other chess pieces are visible on the board in the background.

Андрей Хилев

53 Правила успешной жизни. Книга 1

18+

Андрей Хилев

53 Правила успешной жизни. Книга 1

<https://litres.ru/73408486>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ваша жизнь— это интуитивная, неосознанная или осознанная борьба с препятствиями, одни из которых нам неподвластны, другие создаем сами. Книга о том, как использовать обстоятельства и превращать невзгоды в преимущества.

Более 500 лет назад был человек - Никколо Макиавелли, чья книга и сегодня является одной из самых востребованных в мире. Многие книги и законы описаны писателями именно с наследия этого великого человека.

Эта книга основана на библиографических и исторических фактах. Заранее оговорюсь – это не исторический учебник , и не пособие по правилам этики. Скорее это осмысленное руководство по своим правилам для любой игры, где существует конкуренция, обстоятельства.

Готовы ли вы узнать эти правила сильных и избранных людей нашего мира?

Вы найдете ответы:

– С чего начать

- Как, что в какой последовательности делать
- Как вылезть из бедности
- Как правильно создать образ, который будет работать на Вас
- Какие ошибки совершать, каких избегать.

Содержание

Книга 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Андрей Хилев
53 Правила успешной
жизни. Книга 1

Моим дорогим родителям посвящается.

Книга 1.

Тайные правила флорентийского секретаря

“На своих ошибках учатся – если бы это было правдой, то сейчас самыми мудрыми людьми в мире были бы одни самые большие кретины.”

Как странно получается, написав книги о Никколо Макиавелли, через некоторое время он стал снова приходить ко мне во снах так, как будто это происходило в реальности. Мы с ним снова сидели у него в старом доме, при свете свечей и вели беседы о правилах, но не власти, а правилах жизни. Мы спорили, он рассказывал, я старался запоминать. И, просыпаясь, я каждый раз старался записать то, что он рассказывал мне. И я очень хочу этими правилами поделиться от его лица.

Сант-Андреа ин Перкусина. Ноябрь 1513 года. Дождь барабанит по черепице моего скромного жилища, где я доживаю дни после падения. Мне сорок пять, и я знаю цену ошибки лучше, чем кто-либо в этой проклятой Италии.

Одна ошибка – и четырнадцать лет верной службы Флорентийской республике обратились в прах. Одна ошибка – допустить возвращение Медичи – и вот я здесь, в изгнании, с искалеченными на дыбе руками, пишуший то, что должен был понять двадцать лет назад.

Позволь объяснить тебе нечто фундаментальное, что я

осознал, наблюдая за величайшими людьми своего времени – от Чезаре Борджа до папы Юлия II, от короля Людовика XII до Фердинанда Арагонского. Существует разница между теми, кто идёт по жизни, совершая ошибку за ошибкой, и теми, кто движется точно, словно опытный навигатор в бурном море.

Разница не в удаче. Не в происхождении. Не даже в таланте. Разница – в системе принятия решений.

Я видел, как Пьеро Содерини, гонфалоньер Флоренции, человек образованный и благородный, совершал ошибку за ошибкой из-за своей нерешительности и слепой веры в добродетель людей.

Что в результате? Флоренция пала.

Что сделал Содерини? Бежал..

Его ошибки стоили республике независимости. Я мог бы бежать с ним и, зная, что будет потом, возможно, так бы и сделал, если бы не был так слеп. Я, как идеалист, верил, что нужен Флоренции, и что можно служить государству, не служа интересам узкого круга лиц.

Я видел, как Чезаре Борджа, напротив, действовал с холодной точностью хирурга. Каждое его решение было рассчитано. Для него личные цели и интерес были выше всего остального. Каждый шаг – взвешен. И даже когда судьба обрушилась на него со смертью отца, папы Александра VI, он продержался три месяца умирающим – только благодаря тому, что не совершал ошибок в построении своей власти.

В чём же секрет?

Существует свод неписанных правил — законов точного выбора, которые я вывел из наблюдений за великими и из собственных поражений. Эти правила не о морали. Они о реальности. О том, как устроен мир на самом деле, а не в воображении философов.

Следуя им, ты не гарантируешь себе успех — ибо судьба капризна. Но ты избежишь тех катастроф, которые уничтожают девять из десяти людей, стремящихся к власти и величю.

Правило I:

Точка отсчёта — это ты сам.

“Каждому из нас от природы дана свобода выбора — возможность действовать или не действовать. У животных эта возможность отсутствует.”

Флоренция, 1480-е годы. Отец мой, Бернардо ди Никколо Макиавелли, — человек порядочный и образованный. Юрист. Он собрал неплохую библиотеку, несмотря на скромный доход, и привил мне страсть к книгам. Он читал Тита Ливия вслух по вечерам — взамен того, что договорился с типографом об указании имени в реестре подписчиков вместо платы. Денег не было. Книги — были.

Он хотел, чтобы я пошёл по его стопам. Юридическое поприще давало стабильность — скромную, но надёжную. Во Флоренции нотариусы не голодали. Отец говорил: *“Никколо, закон — это фундамент. Государства рушатся, а юрист*

всегда найдёт своё место.”

Мать, Бартоломея де' Нелли, – женщина глубоко верующая. Она писала духовные стихи и молилась, чтобы я нашёл своё место в церкви или хотя бы в безопасной должности подальше от политики. Церковь давала защиту. Церковь давала пенсию. Мать видела, как политиков казнят, ссылают, разоряют. Она боялась за меня.

Друзья мои – молодые гуманисты, завсегдатаи садов Оричеллари – звали меня в учёные. *“Ты пишешь лучше всех нас, – говорил мне Донато Джаннотти. – Твоё место среди книг и дискуссий, не среди интриг Синьории.”*

Итак, у меня было три дороги, проложенные чужими руками: стать юристом, как отец. Найти покровительство Церкви, как того желала мать. Или затвориться в учёных беседах, как советовали друзья.

Я не пошёл ни по одной из них.

Объясню почему. И это объяснение – и есть суть первого правила.

Я рос в городе, где формой успеха была государственная служба, её власть была осязаемой вещью. Не абстракцией из книг, а живой материей – она пахла кожей дипломатических грамот, скрипела деревом трибуны в Большом совете, звенела монетами, которые решали судьбы войн. Я видел, как Флоренция теряла себя под властью Медичи, как выпрямлялась при Савонароле, как снова искала форму после его гибели.

И я понял одно: те, кто формирует эту власть – не обязательно самые богатые или самые родовитые. Это люди, которые приняли решение участвовать в этом.

Отец был прав – закон важен. Но закон обслуживает власть. Я хотел понять саму власть.

Мать была права – Церковь даёт защиту. Но защита – это не жизнь. Это укрытие от жизни.

Друзья были правы – книги дают мудрость. Но мудрость, не проверенная делом, остаётся гипотезой.

Никто из них не ошибался. Но никто из них не отвечал на мой вопрос: как устроен мир на самом деле?

Ответ можно было получить только в одном месте – изнутри государственной машины. Не наблюдая снаружи, а двигая её шестерёнки руками.

1498 год. Мне двадцать девять. Во Флоренции только что казнили Савонаролу. Республика судорожно перестраивалась. И открылась вакансия: второй секретарь Канцелярии.

Должность небольшая. Жалованье скромное. Но это было место, откуда видно многое. Я выдвинул свою кандидатуру.

Первое голосование я проиграл.

Совет проголосовал против. Был другой кандидат – с более длинными связями, с более удобным для Синьории прошлым. Отец сказал: *“Видишь – иди в нотариат, там хоть платят стабильно.”* Друзья пожали плечами: мол, политика – грязное дело, вернись к нам.

Я снова не послушал никого.

Потому что понял вот что: если я объясню своё поражение системой, враждебными голосами, чужими интригами – я снимаю с себя ответственность. И навсегда остаюсь тем, кем меня сделали другие.

Но если я скажу себе: *“Я не убедил нужных людей. Я недостаточно подготовился. Это моя ошибка”*, – тогда я становлюсь автором следующего решения.

Через несколько недель умер первый секретарь. Совет вернулся к вопросу о Канцелярии. На этот раз я знал, что делаю. Не обошлось без протекции, но так часто бывает. Важно то, что я искал и нашёл её, чтобы занять должность.

И вот 19 июня 1498 года меня назначили секретарём Второй канцелярии Флорентийской республики.

Четырнадцать лет. Именно столько я прослужил – встречался с королями, составлял договоры, ездил послом к Цезаре Борджа и папе Юлию II, создал народную милицию. Всё это стало возможным потому, что однажды я принял решение – и не отступил от него, когда проиграл.

Вот что я хочу, чтобы ты понял.

У каждого из нас есть отец, который видит один путь. Мать, которая боится. Друзья, которые зовут в безопасность. Все они говорят из любви. Все они по-своему правы.

Но ни один из них не живёт твою жизнь.

Только ты знаешь, какой вопрос не даёт тебе покоя. Только ты чувствуешь, куда тебя тянет – не от страха, не от чужих ожиданий, а от подлинного внутреннего устройства. И

только ты несёшь ответственность за то, последовал ты этому зову или нет.

Когда я проиграл первое голосование, я мог сказать: *“Вот видите – правы были отец и мать. Надо было бы их слушаться и делать как они мне говорили”*

Это было бы удобно. Это освободило бы меня от необходимости пробовать снова.

Вместо этого я сказал себе: *“Моя ошибка. Мой выбор. Моя следующая попытка.”*

В тот момент – не в день назначения, а именно в тот момент отказа от удобных оправданий – я стал тем, кем стал.

Это и есть первое правило. Не красивая максима. Решение, которое ты принимаешь прямо сейчас.

1502 год. Я нахожусь в лагере Чезаре Борджа под Имолой. Герцог только что захватил город и готовится к следующему шагу. Мы беседуем поздним вечером, и я спрашиваю его: *«Ваша светлость, если французы откажут вам в поддержке, что станет с вашими планами?»*

Он смотрит на меня с той особенной усмешкой, которую я научился распознавать – усмешкой человека, знающего то, чего не знают другие. И отвечает:

«Мессер Никколо, только слабые винят обстоятельства. Сильные их создают. Французы не откажут мне в поддержке, потому что я создал условия, при которых им выгодно меня поддерживать. Если же они всё-таки откажут, у меня есть три других плана. А если все планы про-

валятся, это будет означать лишь одно — я недостаточно просчитал ситуацию. Моя вина. Моя ответственность. Моё поражение.»

Большинство людей живут, как листья на ветру, виня в своих бедах судьбу, других людей, обстоятельства. «Если бы не французы...» «Если бы не предательство...» «Если бы погода была другой...»... «Если бы я тебя не послушал...»... «Если бы тогда помог...». и прочее

Это путь к гибели.

Возьми Людовика XII, короля Франции. Умный человек, могущественный государь, располагавший лучшей армией

Европы. Он трижды завоёвывал Италию. И трижды её терял. Почему? Потому что совершал одну ошибку за другой, не принимая за них ответственности.

Когда я говорил с кардиналом Руанским в 1503 году, он жаловался: *«Венецианцы нас предали. Папа обманул. Испанцы перехитрили.»*

Я слушал и думал:

«Ты винишь всех вокруг, но не понимаешь, что все эти предательства стали возможны из-за твоих собственных ошибок.»

Людовик совершил пять роковых просчётов в Италии: уничтожил мелких правителей, усилил папу, призвал испанцев, не переселился в Италию, не создал колоний. Каждая из этих ошибок была его выбором. Его ответственностью. Как это происходило – всё описано в моих книгах.

Это и есть принятие полной ответственности. Не ожидание помощи. Не поиск виноватых. Действие, основанное на понимании: *«Всё зависит от меня.»*

Применение правила:

Я наблюдал это правило в действии и в малом. В 1509 году, когда мы во Флоренции создавали народную милицию для войны с Пизой, многие говорили:

«Крестьяне не умеют воевать. У нас нет денег на профессиональных солдат. Французы нам не помогают.»

Я же сказал:

«Всё это правда. Но это наша война. Наша Пиза. Наша

ответственность. Если мы не можем нанять профессионалов, мы обучим крестьян. Если французы не помогают, мы справимся сами.»

И знаешь что? Мы взяли Пизу, которая не сдавалась нам более 14 лет, в 1509 году. Не благодаря наёмникам. Не благодаря союзникам. Благодаря тому, что взяли ответственность на себя.

Суть закона:

Первое правило, оно же первый закон – это фундамент всех остальных. Пока ты не примешь, что всё происходящее в твоей жизни – результат твоих собственных решений, ты будешь беспомощен. Ты будешь вечной жертвой обстоятельств.

Но в тот момент, когда ты решишься и скажешь себе: *«Я создал эту ситуацию своими прошлыми решениями, и я могу изменить её своими будущими решениями»* – ты обретёшь подлинную власть. Не над миром. Над собой.

Помни: каждая проблема, с которой ты сталкиваешься, – это возможность роста. Но только если ты не бежишь от неё, не ищешь, кто тебе поможет, а берёшь на себя полную ответственность за решение.

Как это сделать – подойди к зеркалу, посмотри на себя внимательно, рассмотри, кто этот человек перед тобой, и, глядя себе в глаза, громко скажи: *«это Я принял решение, это я решил сделать именно так. Это был мой, и только мой выбор.»* Через некоторое время тебе станет легче.

Правило II:

Чужие доспехи всегда жмут.

«Свобода – это знание, деньги, работа, которые принадлежат исключительно тебе. Свобода – это когда я могу действовать или не действовать, выбрать одно или другое.»

Весна 1503 года. Я получаю известие, которое потрясло всю Италию: Чезаре Борджа распустил войско Орсини и Вителли – своих главных кондотьеров – и набирает собственную армию. Многие сочли это безумием. «Зачем отказываться от опытных военачальников?» – спрашивали в Риме.

Я же понял его замысел мгновенно. Герцог применил второе правило.

Позволь объяснить через библейскую притчу, которую я переосмыслил. Когда Давид вызвался сразиться с Голиафом, царь Саул облачил юношу в свои доспехи. Тяжёлые, великолепные, королевские доспехи. Давид попробовал пройтись в них и сказал: *«Я не могу в этом ходить, ибо не привык.»* И снял их. Пошёл на Голиафа с пращей и камнем – своим оружием, которым владел с детства.

В этом вся суть этого правила. Чужие доспехи, как бы прекрасны они ни были, либо тесны, либо широки, либо слишком тяжелы. Ты не можешь достичь истинного мастерства в том, что тебе не принадлежит.

Борджа понял это после кампании в Урбино. Орсини и Вителли были прекрасными военачальниками. Но они служили не ему – они служили деньгам. Когда Борджа приказывал наступать, они медлили. Когда приказывал преследовать, они останавливались. Почему? Потому что их интересы не совпадали с его интересами.

Наёмник хочет, чтобы война длилась как можно дольше – он на ней зарабатывает. Государь хочет быстрой победы. Наёмник бережёт свою жизнь – это его капитал. Государь требует риска ради победы. Это несовместимо.

Применение в делах:

Это правило распространяется не только на войско. На всё.

Когда я служил секретарём Десяти, я лично ездил с по-

сольствами. Мог бы послать заместителя – у меня их было достаточно. Но критически важные переговоры я вёл сам. Почему? Потому что я хотел знать и владеть всеми деталями флорентийской политики. Тогда только я смогу принимать решения на месте. Только я буду нести полную ответственность.

Помню случай 1500 года. Меня отправили к Людовику XII договариваться о помощи против Пизы. Переговоры зашли в тупик. Король требовал денег, которых у Флоренции не было. Его советники настаивали на отказе. Я мог бы написать во Флоренцию, ждать инструкций месяц, упустить момент.

Вместо этого я предложил альтернативу на месте: вместо денег – обязательство поставлять войско, когда король завоюет Милан. Рискованно? Да. Превышение полномочий? Возможно. Но сделка состоялась. Потому что я взял на себя ответственность действовать самостоятельно.

Ловушка зависимости:

Худшее, что может сделать государь – это полностью положиться на чужую силу. В 1511 году папа Юлий II призвал испанцев помочь ему против Феррары. Блестящая идея? Испанцы пришли. Воевали. Победили. И что? Папа оказался в зависимости от Фердинанда Арагонского. Каждое его последующее решение требовало учитывать интересы Испании.

Это и есть цена чужой помощи. Ты побеждаешь – но победа не твоя. Ты создаёшь государство – но оно не твоё. Ты

обретаешь власть – но она заложена другому.

Суть закона:

Второе правило учит: создавай свои инструменты власти. Своё войско. Свои финансы. Свои знания. Свою сеть союзников. Не бери готовое – оно никогда не будет служить тебе так, как должно.

Да, это дольше. Да, это труднее. Карл VII потратил двадцать лет на создание королевской армии. Но эта армия сделала Францию великой державой на столетие вперёд.

Запомни: чужие доспехи всегда жмут. Чужое оружие всегда неудобно. Чужая армия всегда предаст. Чужая власть всегда поработит. Только то, что ты создал сам, действительно принадлежит тебе.

Правило III:

Мгновение – это единственная монета

“Сделай каждое мгновение законченным. Проживай каждое мгновение так, словно оно последнее. Знай, что смерть может случиться в любой момент.”

Позволь рассказать тебе историю, которая врезалась в мою память навсегда.

26 декабря 1502 года. Синигалия. Маленький городок на Адриатическом побережье. Чезаре Борджа пригласил туда главарей заговора Орсини и Вителли – формально для переговоров о примирении. Его советники предупреждали: *«Ваша светлость, подождите. Укрепите позиции. Соберите больше войск. Действуйте через месяц, когда ситуация ста-*

билизируется.»

Борджа не стал ждать. 31 декабря он встретил заговорщиков с распростёртыми объятиями. Обнял каждого. Пригласил во дворец. И там, в тот же вечер, приказал схватить их всех. К утру четверо главарей были мертвы. Заговор раздавлен. Романья – в его руках.

Медлительный человек потратил бы месяцы на подготовку, дал бы врагам время опомниться, собраться, нанести удар первыми. Борджа действовал немедленно. И победил.

Это третье правило в действии.

Природа промедления:

Почему люди откладывают? Я долго размышлял над этим в изгнании. И пришёл к выводу: страх. Страх ошибиться. Страх взять на себя ответственность. Страх, что если подождать, ситуация разрешится сама.

Но вот что я понял, наблюдая за великими: ситуация никогда не разрешается сама. Она только ухудшается.

В 1503 году римский Сенат три дня обсуждал, признавать ли Юлия II папой. Три дня медлили. А Борджа в эти три дня мог бы действовать, захватить Рим, изменить всё. Но он тоже медлил – был болен, ослаблен. Эти три дня решили его судьбу.

Сравни с папой Юлием II. Когда он решил отвоевать Болонью у Бентивольи в 1506 году, все его советники говорили:

«Святейший отец, подождите. Венецианцы против. Французы колеблются. Испанцы не обещали поддержку.»

Юлий ответил: *«Я не жду. Я иду.»* И пошёл. Лично возглавил войско. Ворвался в Романью с такой стремительностью, что никто не успел среагировать. Венецианцы испугались и отступили. Французы поспешили предложить помощь, чтобы не остаться в стороне. Болонья сдалась без боя.

Видишь секрет? Стремительное действие само создаёт благоприятные условия. Промедление – уничтожает их.

Практическое применение:

Как применить это в жизни? Очень просто.

Когда перед тобой встаёт выбор – действовать сейчас или подождать – спроси себя честно: *«Станет ли ситуация луч-*

ше от ожидания? Появится ли у меня больше информации? Больше ресурсов? Или я просто боюсь действовать?»

В девяти случаях из десяти ответ будет: «Я боюсь.» Тогда действуй немедленно. Страх – плохой советчик.

Я наблюдал это у купцов во Флоренции. Успешные купцы – те, кто принимает решение о сделке мгновенно. Видят возможность – хватают. Неудачные купцы – те, кто «подумает до завтра». До завтра возможность уходит к конкуренту.

Помню притчу о греческом генерале, которому в тюрьме, в день рождения принесли известие о казни в шесть часов вечера. Он не стал рыдать и метаться. Сказал: *«Давайте продолжим пир. У меня больше не будет возможности.»* И танцевал, и пировал до последней минуты. Прожил этот день полностью.

Царь, когда услышал крики и музыку, позвал приближенных и спросил об этом. Он был так поражён мужеством, что помиловал генерала его и взял его в советники.

Так ли это было на самом деле – не знаю, я ещё не встречал тюрем, где можно было бы с помой, музыкой, танцами встречать свой день рождения.

Но урок очень показателен: проживай каждое действие до конца. Не оставляй незавершённым. Не откладывай на потом. Ибо потом может не наступить.

Правило IV:

Стены всегда молчат

“Люди расстраиваются не из-за каких-то обстоя-

тельств, а из-за того, как они интерпретируют их для себя.”

Лето 1499 года. Я получаю депешу от одного из наших послов в Милане. Он жалуется:

«Французы обманули нас. Людовик XII обещал помочь с Пизой, но помощи нет. Венецианцы интригуют против нас. Папа Александр требует денег. Что делать?»

Я читаю это письмо и вижу квинтэссенцию четвёртого правила в его нарушении. Человек перечисляет всех виноватых в его проблемах. Французы. Венецианцы. Папа. Все кругом. Только не он сам.

Отвечаю ему: *«Мессер, французы не обманули вас. Вы обманулись насчёт французов. Людовик – король, у него свои интересы. Венецианцы не интригуют против вас – они играют свою игру. Папа не требует денег – он оценивает свои услуги. Ваша проблема не в них. Ваша проблема в том, что вы ожидали, что они будут решать ваши задачи.»*

Видишь разницу?

Анатомия перекладывания:

Позволь объяснить, что происходит, когда человек перекладывает проблемы. Он лишается власти над ситуацией. Ибо если твоя проблема – это чьё-то поведение, ты бессилен. Ты не можешь изменить других людей. Ты можешь изменить только себя и своё отношение.

Я видел это на примере Пьеро Содерини. Когда испанцы в 1512 году потребовали от Флоренции порвать с Францией и

заплатить контрибуцию, он был в отчаянии – *«Они требуют невозможного! Это несправедливо! Как они смеют!»*

Я сказал ему тогда: *«Мессер гонфалоньер, ваша проблема не в том, что испанцы требуют. Ваша проблема в том, что у вас нет армии, чтобы им отказать. И это ваша вина – вы пятнадцать лет отказывались создавать собственное войско.»*

Он не послушал. Продолжал жаловаться на несправедливость испанцев. Месяц спустя республика пала.

Пример Борджа:

Теперь сравни с Чезаре Борджа. Когда умер его отец, папа Александр VI, и сам герцог смертельно заболел, его враги подняли головы. Орсини, которых он уничтожил, вернулись и захватили несколько городов Романьи.

Борджа мог бы сказать:

«Судьба против меня. Бог покарал меня. Враги воспользовались моей слабостью.»

Вместо этого, умирая, он действовал. Договорился с французами. Провёл своего кандидата в папы (неудачно – тот умер через месяц). Организовал оборону оставшихся городов. Каждый день решал проблему за проблемой.

Он не жаловался. Он действовал. Даже когда всё рухнуло окончательно – когда папой стал его враг Юлий II – Борджа не винил судьбу. Он признал: *«Я совершил одну ошибку. Поверил обещаниям дела Ровере. Это моя вина.»*

Видишь? Даже в поражении он не перекладывал ответственность.

Практика непередачи:

Как применить это правило? Когда сталкиваешься с проблемой, задай себе три вопроса:

Первый: *«Что в этой ситуации зависит от меня?»*

Не от других. От меня. Всегда есть что-то, что ты контролируешь. Найди это.

Второй: *«Какие мои прошлые решения привели меня сюда?»*

Не обстоятельства. Не другие люди. Твои решения. Осо-

знай их.

Третий: *«Что я могу сделать прямо сейчас, чтобы изменить ситуацию?»*

Действие. Конкретное. Немедленное. Помню, как в 1509 году, когда мы осаждали Пизу, начались проблемы с поставками продовольствия. Офицеры жаловались:

«Крестьяне не привозят зерно. Дороги плохие. Погода мешает.»

Я спросил:

«Что мы можем сделать сами, не ожидая, что крестьяне, дороги и погода изменятся?»

Решение нашлось быстро: отправили отряд реквизировать зерно напрямую с полей, организовали ремонт ближайшего участка дороги силами солдат, изменили маршрут поставок. Проблема решилась за три дня. Потому что мы не ждали, что кто-то другой её решит.

Если всё зависит от тебя, то и все проблемы – твои. Не перекладывай их на обстоятельства, людей, судьбу. Ибо в перекладывании ты теряешь силу.

Запомни: сильный человек решает проблемы. Слабый – перекладывает их и ждет приказа.

Государь – это тот, кто берёт на себя не только свои проблемы, но и проблемы своего государства.

Правило V: Н

е заработанное – всегда краденное

“Лучшие исходить из того, что жизнь и поведение других

людей – это их личное дело. Мы не можем влиять на них скольконибудь существенно.”

Позволь я расскажу тебе о тонкой и опасной форме воровства, которую большинство даже не распознают.

Весна 1501 года. Я наблюдаю за молодым флорентийским политиком, который пытается заручиться поддержкой влиятельных семейств. Он не ворует деньги. Он крадёт нечто иное – симпатии, расположение, внимание. Постоянно появляется на приёмах, куда не приглашён. Втирается в доверие к женщинам богатых купцов, используя своё обаяние. Навязывает своё общество старым патрициям.

Через год его все презирают. Почему? Потому что он брал то, что не заработал. Симпатию без заслуг. Внимание без достоинств. Доверие без оснований.

Это тоже воровство. Может быть, самое опасное.

Виды невидимого воровства:

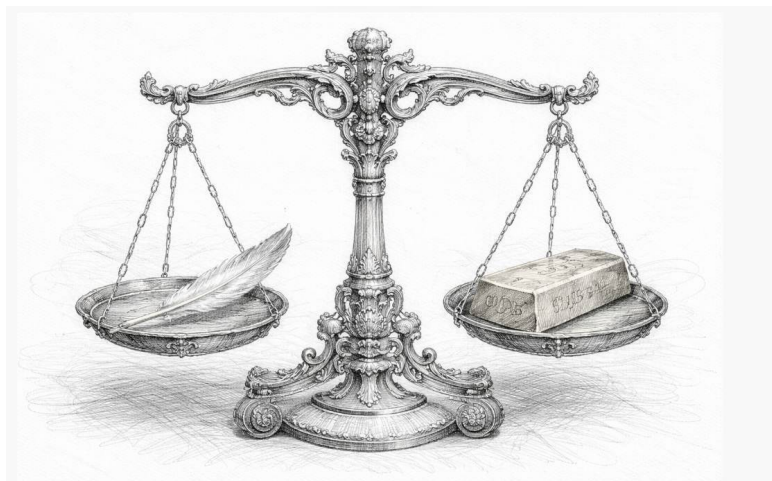
Существуют вещи, которые нельзя взять силой или хитростью, не уничтожив их сути. **Уважение. Любовь. Авторитет. Веру. Лояльность.** Это то, что должно быть заслужено.

Я видел, как Чезаре Борджа завоёвывал Романью силой. Это было честно – он не притворялся другом, когда был завоевателем. Он пришёл с войском, победил, установил порядок. И через год жители Романы уважали его больше, чем прежних правителей, потому что он принёс им безопасность и справедливость. Как он этого добился, читай в ранних гла-

вах.

Сравни с венецианцами, которые в 1509 году пытались удержать свои завоевания на материке. Они притворялись освободителями, обещали местной знати уважение их прав, а сами за спиной плели интриги, сталкивали города друг с другом по принципу «разделяй и властвуй».

Результат? Когда вся Европа объединилась против Венеции в Камбрейской лиге, города один за другим открывали ворота врагам. Падую, Верона, Виченца – все предали Венецию. Потому что венецианцы пытались украсть их лояльность вместо того, чтобы заработать.

Соблазн чужих достижений:

Видишь ли, существует опасная иллюзия: что можно достичь целей, используя чужие средства. Чужой авторитет. Чужие связи. Чужую репутацию. Не спорю, что есть пример единиц, которым это принесло успех. Но это так сошлись обстоятельства, но остальные 99% людей к сожалению потеряли даже то, что имели.

В 1502 году Флоренция отчаянно нуждалась в союзе с Францией. Мы могли бы построить этот союз на основе реальной взаимной выгоды – предложить Людовику XII то, что у нас было: банковские услуги, торговые пути, стратегическое положение.

Вместо этого наши дипломаты пытались играть на французском тщеславии, льстить, обещать больше, чем могли дать. Они «крали» французское расположение ложными обещаниями.

Результат? Когда в 1512 году Франция проиграла в Италии, она не пошевелила пальцем, чтобы спасти Флоренцию. Почему? Потому что наш союз был построен на лжи, а не на реальной взаимной пользе.

Применение в делах:

Как применить пятое правило? Просто. Не пытайся получить то, чего не заслужил.

Хочешь уважения? Заслужи его делами, а не требуй как должное. Хочешь добиться его путем предательства. Прости, но предателей не любят даже те, кто пользуется их услугами.

Хочешь влияния? Создай ценность для других, а не манипулируй ими. Имитация всегда кончается низвержением с престола,

Хочешь лояльности? Будь сам лоялен, а не покупай её временными выгодами.

Я помню случай в 1508 году. Молодой чиновник просил меня продвинуть его на важную должность, используя мои связи. Я спросил: *«Что ты умеешь? Какой опыт у тебя есть?»*

Он ответил честно: *«Никакого. Но я быстро учусь.»*

Я сказал: *«Тогда иди и учись два года на второстепенной должности.»*

Он обиделся. Пошёл к другому покровителю, который его продвинул.

Через год этот молодой человек провалил важное поручение, был с позором снят и больше никогда не получил серьёзной должности.

Это правило учит уважению границ. Чужих заслуг. Чужих достижений. Чужого пути.

Ты не можешь украсть мастерство. Ты не можешь украсть мудрость. Ты не можешь украсть настоящий авторитет. Всё это приобретается только трудом, временем, собственным опытом.

Попытка взять чужое – это признание собственной слабости. Сильный человек создаёт своё. Слабый – берёт чужое и неизбежно его теряет, ибо не умеет удержать то, что не со-

здал сам.

Правило VI:

Смотри в зеркало без макияжа

“Каждый знает, чего он стоит, что умеет и чего не умеет. Будь честен с собой.”

Декабрь 1512 года. Камера для допросов в палатцо Веккьо. Меня обвиняют в заговоре против Медичи. Это ложь – я не участвовал ни в каком заговоре. Но моё имя было в списке, найденном у заговорщиков.

Шесть ударов strappado. Боль такая, что хочется признать-ся во всём – в заговоре, в государственной измене, в чём угодно, лишь бы остановить пытку.

Но знаешь, что спасло меня? Честность с самим собой. Я точно знал, что не виновен. И это знание было сильнее боли. Я мог сказать палачам: *«Пытайте сколько хотите. Я не признаюсь в том, чего не совершал. Потому что если я сойду сейчас, я потеряю последнее, что у меня есть – уважение к себе.»*

Каждый день я готов был услышать приговор – виновен, быть казнённым. Но меня отпустили через месяц. Без признания. Это урок шестого правила.

Самообман как яд:

Видишь ли, худший враг человека – не внешние обстоятельства. Это самообман. Когда ты убеждаешь себя, что можешь то, чего не можешь. Или что не можешь то, что на самом деле можешь.

Я наблюдал это у Пьеро Содерини. Он искренне верил, что является мудрым правителем. Он верил, что его осторожность – это добродетель, его нежелание применять силу и обходиться только уговорами— это гуманизм.

На самом деле его осторожность была трусостью. Его гуманизм – слабостью. Его мудрость – нерешительностью. Но он не мог признать это себе. И поэтому продолжал действовать по тем же паттернам, которые вели Флоренцию к гибели.

Это все было самообманом. На самом деле он просто боялся взять на себя ответственность. Но не мог признать свой страх даже себе.

Честность Борджа:

Сравни с Чезаре Борджа. Этот человек обладал одним редчайшим качеством – абсолютной честностью с самим собой.

Когда я спросил его в 1502 году: *«Ваша светлость, а Вы тогда были уверены в том, что Орсини и Вителли не раскроют вашу ловушку?»*. Он внимательно посмотрел на меня, и ответил с поразительной откровенностью: *«Мессер Никколо, я не был тогда уверен ни в чём. Я подготовил события и создал условия и иллюзию, при которых им выгоднее прийти, чем не прийти. Но гарантий тогда не было. Я знал, что если они почувют обман, то я могу потерять всё. Это был огромный риск, на который я тогда пошел сознательно.»*

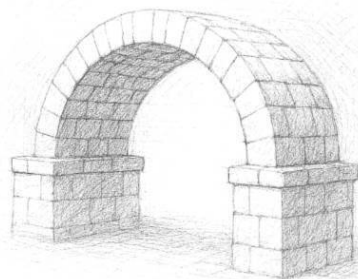
Видишь? Он не обманывал себя. Не убеждал себя в неиз-

бежности успеха. Он трезво оценивал свои шансы и действовал исходя из реальности, а не из желаемого.

Когда всё рухнуло после смерти отца, Борджа не стал утешать себя иллюзиями. Он признал мне:

«Я совершил одну критическую ошибку. Доверился Юлию II. Это было глупо. Я знал его характер, знал, что он мстителен, но я хотел верить и поэтому убедил себя, что его обещания искренни. Он создавал иллюзию, я хотел в нее верить. На самом деле Я просто солгал сам себе. И за это плачу сейчас.»

Эта честность с собой позволила ему хотя бы извлечь урок из поражения.

Практика самопознания:

Как развить честность с собой? Я выработал три принципа за годы службы и изгнания.

Первый: регулярно спрашивай себя: *«Почему я действительно хочу это сделать?»*

Не оправдание, которое ты даёшь другим. Настоящая причина. Если хочешь власти – признайся, что хочешь власти, а не убеждай себя, что делаешь это ради блага народа.

Второй: признавай свои слабости.

У каждого они есть. Я, например, знаю, что склонен к излишней осторожности в личных финансах и к излишней смелости в политических рекомендациях. Зная это, я могу корректировать свои решения.

Третий: не бойся менять мнение, когда реальность противоречит твоим убеждениям.

Глупец упрямо держится за ошибочные идеи. Мудрец меняет их при появлении новых фактов. Но делай это до момента пока ты не начал действовать. Почему так надо – в одном из нижеизложенных законов.

Испытание честностью:

Помню момент в 1509 году, когда наша народная милиция впервые показала себя в бою плохо. Офицеры искали оправдания:

«Солдаты не обучены. Погода помешала. Враг был сильнее.»

Я собрал их и сказал:

«Господа, будем честны сами с собой. Наши солдаты плохи, потому что я плохо организовал их обучение.

Я переоценил скорость, с которой крестьяне могут освоить навыки, и стать воинами. Это моя ошибка.

Теперь исправляем: удваиваем время тренировок, меняем систему подготовки, командования, набираем лучших инструкторов.»

Признание собственной ошибки было больно. Но это позволило её исправить. Через полгода та же милиция воевала намного лучше.

Ты не можешь стать лучше, если не знаешь, каков ты сейчас. Честность с собой – это не самобичевание. Это трезвая оценка своих сильных и слабых сторон.

Сократ говорил: *«Познай самого себя.»* Это не философская абстракция. Это практический инструмент власти. Государь, который не знает своих реальных способностей, обречён. Он будет браться за задачи, которые не может решить, и упускать те, которые мог бы.

Честность с собой – это мужество видеть реальность без прикрас. И это редчайшее качество. Большинство людей предпочитают утешительные иллюзии жестокой правде. Но иллюзии не создают государств. Не выигрывают войн. Не дают власти. Только правда. Даже если она неприятна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.